

Лю Дайфэнь почувствовала успокоение и некоторую уверенность в будущем. Ведь из-за того, что она потеряла все свои сбережения, она теперь не знала, как в ближайшее время, до зарплаты, сводить концы с концами. Поэтому, это и вправду, было бы для неё большущим бременем, если бы ей пришлось предоставить Фанчжэну, довольно-таки внушительную сумму, за его экзорцизм. Главная причина, почему она пришла в Монастырь Одного Пальца, была в том, что недавно, она услышала разговор об этом монастыре, в городе. Но, всё же, одной из наиболее важных причин, почему она решила приехать именно сюда, было то, что это был один из наиболее маленьких монастырей в этом регионе и вероятнее всего, она сэкономит большое количество денег, если она направится, именно сюда...

Фанчжэн улыбнулся, когда он заприметил неподвижность Лю Дайфэнь, которая возникла, после того как он закончил говорить: “У этого Нищего Монаха, всё ещё есть срочные дела, которые требуют его непосредственного участия, так что ему придётся попрощаться с вами первым. Покровитель, не стесняйтесь делать то, что вы хотите, или же желаете.”

Фанчжэн вернулся на задний двор монастыря. Он понимал, что у каждого человека, была своя гордость и если он останется снаружи, то для Лю Дайфэнь будет намного, намного труднее пожертвовать этот один-единственный юань, его монастырю. Он вздохнул и начал сам себе жаловаться: “У меня осталось, всего лишь два юаня, которые можно было использовать в светском мире... Так зачем я продолжаю жалеть других людей? Я и вправду рождён, чтобы быть нищим... И всё же, быть нищим, это настоящий отстой.”

Фанчжэн сделал правильное предположение, ведь после того, как он ушёл, Лю Дайфэнь наконец-то вздохнула от облегчения. Она вынула юань из кармана и затем она положила его в коробку для пожертвований (в коробку заслуги). Но когда она вышла из храмовых дверей, у неё внезапно появилась другая идея. Она вынула из кармана, практически последние десять юаней. Затем она стиснула зубы, преподнесла их монастырю и после, она ушла из него, вместе с Ли Хаопэном.

После того как Лю Дайфэнь и Ли Хаопэн, ушли, Фанчжэн вышел с заднего двора.

“Почтенный Фанчжэн, а на что это вы смотрите?” — Чисто из любопытства спросила Чжу Линь, когда она увидела, что Фанчжэн вёл себя настолько подозрительно.

“Смотрю на несчастного человека.”

“Смотрите на несчастного человека? А можете ли вы, рассказать мне об этом?” — Спросила любопытная Чжу Линь.

Фанчжэн взглянул на Чжу Линь, и он внезапно вспомнил, что она так же являлась стримером. Ну и поскольку все стримеры были заняты в одной сфере деятельности, то возможно, ему стоит рассказать ей об этой истории, в качестве притчи и предупреждения. В конце концов, Фанчжэн кратко пересказал ей, всю произошедшую историю.

Чжу Линь не могла сейчас не прикрыть свой рот ладошкой: “Этого просто не может быть! Такое печальное происшествие и на самом деле произошло? А не слишком ли этот паренёк, дерзок и смел? Разве он не был слишком безразличным и эгоистическим, по отношению к его единственному родителю?”

“Это то, что уже произошло. А его мать и вправду несчастный человек.”

“Тогда... разве вы уже не подумали насчёт способа, чтобы как-нибудь разрешить это дело?” — Спросила Чжу Линь.

Фанчжэн улыбнулся, перед тем как ответить ей вопросом, на вопрос: “А вы вообще знаете этого стримера, который забрал деньги маленького ребёнка?”

Чжу Линь улыбнулась невесёлой улыбкой: “Да откуда мне это знать? Если вы знаете его никнейм и того стримера, которого он и смотрит, то возможно, я смогу поспрашивать о них, у знакомых стримеров. Но если вы не знаете даже такой простецкой информации, то текущая ситуация, станет очень и очень сложной, для разрешения. Каждый день, огромная толпа людей, постоянно донатит стримерам. Вот и вопрос. Каким образом, мы сможем узнать детальную информацию всех этих людей и их переводов?”

Фанчжэн шлёпнул себя по лбу: “Эх, а я, об этом, уже практически и забыл. Его никнейм – Верховный Принц.”

“Верховный Принц, понятно. Верховный... Чего? Да не может быть! Да не бывает таких случайностей, верно же?!” — Прокричала Чжу Линь.

Фанчжэн, сейчас, в каком-то роде, был озадачен и это произошло, когда он увидел её реакцию: «Возможно ли, что в этом мире, было такое огромное количество случайностей? Система, это что, опять твои проделки?!»

Но он, как всегда, был проигнорирован. Ну и без какой-либо нужды от Фанчжэна, в том, чтобы просить её об уточнении, Чжу Линь, сама обо всём сказала и нахмурилась: “Нет никакой нужды, чтобы спрашивать об этом, у кого-нибудь ещё. Ведь этот парнишка, день за днём, посылал мне, целые серии из ракет. В то время, я даже спросила у него, о его работе и о его возрасте... Срань господня! Почему это именно я, должна быть тем самым неудачником, который повстречался с подобной, просто отвратительной ситуацией?”

“Это и вправду довольно-таки большое совпадение. Тем не менее, вероятность подобного события, была не так уж и мала.” — Сказал Фанчжэн, когда он с усмешкой посмотрел на Чжу Линь. Он не стал, в своих словах, ничего уточнять, но его посыл, был ясен как день.

Чжу Линь на это, лишь закатила глаза: “Ладно, прекрати уже смотреть на меня подобным взглядом. Хотя я и люблю деньги, всё же, это право дарованное нам богом, что мы, красавицы, просто обожаем и притягиваем к себе деньги!* Я могу вернуть им двадцать тысяч юаней, но

оставшиеся двадцать тысяч юаней, были забраны у меня комиссией, которую забирает себе стриминговый сайт. Мне нужно будет обсудить это дело с менеджерами сайта. Если они не заходят делать им возврат... то... Эй, ты можешь не смотреть на меня подобным образом? Я ведь тоже, нищая!”

Although I like money, it's a god-given right for beauties to like money! Такое чувство, что тут что-то пропущено...

Фанчжэн ответил ей, с усмешкой: “Этот Нищий Монах, не сказал вам, ни слова.”

“Ты не сказал ни слова? А что ещё, ты блин, мне не сказал? Этот взгляд в твоих глазах, уже тебя предал и вывалил всё наружу!” — Воскликнула Чжу Линь.

Фанчжэн пожал плечами: “То, как вы справитесь с этой проблемой, являлось лишь вашей прерогативой, правом и делом. Этот Нищий Монах, не будет вмешиваться в ваши дела.”

“Хе-хе, хе-хе, хе-хе... Это были не те слова, что я вычитала из вашего взгляда. Ладно, забудьте об этом. В общем: ждите моих новостей. Если сайт не захочет возмещать им деньги, то я лично покрою недостачу, из собственного кармана, хорошо?” — С сожалением произнесла Чжу Линь: “Люди приходят в монастыри, чтобы попросить там благословения, или чтобы пожелать там о богатстве. Так почему я, приходя в монастырь, должна лишь терять деньги? Я никогда больше сюда не приду! Абсолютно точно, сюда не приду!” — Чжу Линь вышла с заднего двора, проговаривая подобные слова.

Фанчжэн активировал Глаза Мудрости и посмотрел на неё. Ну и затем, он увидел очень блеклый и неясный цветок лотоса, над её головой, а лепестки этого цветка лотоса, были направлены на юг.

Фанчжэн улыбнулся и сказал: “Попытайтесь почаще ходить на юг, когда вам будет нечем заняться. Возможно, вы сможете повстречаться, с такой желанной вами удачей.”

“Хе-хе, хе-хе, хе-хе... Я уже банкрот, так какой мне теперь был смысл, от какой-то там удачи. Бай, бай!” — Чжу Линь широкими шагами вышла из монастыря.

Фанчжэн усмехнулся. И хотя Чжу Линь и была временами поистине безумной, всё же, глубоко в сердце, она была хорошим человеком.

Ну и находясь в подобных размышлениях, Фанчжэн почувствовал, как кто-то потянул его за штанину. Одинокий Волк, сейчас с каким-то лицемерием смотрел на Фанчжэна, и затем он начал указывать лапой на свой животик.

Фанчжэн на подобные лицемерные действия, закатил глаза: “Чувак, всё что ты знаешь в жизни, это лишь как жрать, да спать. И я не вижу, чтобы у тебя хоть как-нибудь развивались

мускулы, несмотря на твой нереально огромный аппетит. Какая же это бесполезная трата божественных ресурсов.” — Ну и постоянно ворча, Фанчжэн отправился готовить обед.

Лю Дайфэнь привела Ли Хаопэна домой, ну и кроме протяжных вздохов, у неё не было ни малейшего понятия о том, что ей нужно было делать с её сыном. Побить его? Отругать? Она всё это, уже делала, но её ребёнок просто отказывался признавать свои ошибки.

“Эх-эх-эх...” — Лю Дайфэнь покачала головой и затем, она вернулась в свою комнату, чтобы поспать. Она подала заявку на внеплановый выходной, из-за её ребёнка и ей, всё еще нужно было просыпаться ранним утром, чтобы выйти завтра на работу. Она чувствовала, что все её последние резервы (ментальные силы), были высосаны её ребёнком, подчистую. Она была в полном недоумении и тупике, из-за того, что ей еще нужно было сделать в подобной ситуации. Вызвать полицию? Она боялась, что подобные действия, скажутся на её ребёнке, лишь негативно. Ведь после этого, как он сможет смотреть своим одноклассникам, в глаза? Ну и этот поход в монастырь, был действием, её последней надежды...

День потихоньку протекал вперёд и Ли Хаопэн не заметил ничего, что было бы “не так” с его телом. Потихоньку, тот страх от контролирования его тела Монастырём Одного Пальца, рассеивался. Ведь в конце концов, он был лишь ребёнком. Он был шаловливым мальчиком, и он никогда не думал о серьёзности тех поступков, которые он и совершал. Он верил в то, что любое серьёзное событие, которое и могло произойти, полностью рассеется и аннигилируется, за день или два.

В общем: не прошло и много времени, перед тем как Ли Хаопэн заснул на кровати.

На следующий день, Фанчжэн проснулся перед рассветом. Ну и на этот раз, он не стал выходить наружу, а вместо этого, он сел в позу лотоса, в своей комнате для медитаций. Он, в очередной раз, создал жестовую Печать Внутреннего Льва и Ли Хаопэн, внезапно сел на кровати. Его глаза расширились, когда он проревел в своём сердце: «Эта хрень, опять начинается!»

Затем он увидел, как он сам, начал одевать на себя одежду. Он ничего не мог поделать в тем, что его тело вышло из комнаты и он сам, мимоходом увидел, что сейчас было, всего лишь четыре утра... Но что его сейчас и действительно удивило, так это то, что его мать, уже бодрствовала. Он всегда знал, что его мать просыпалась ранним утром. И всё же, в любой день, когда он сам и просыпался, его на кухне, всегда ждала горячая еда, которая была расположена под крышкой для горячих блюд. Затем, после завтрака, он всегда отправлялся в школу, и он не был в курсе того времени, в которое его мать, обычно просыпалась. Возможно, он об этом знал, но он никогда не придавал подобному событию, абсолютно никакого значения. Но сегодня, он увидел всё своими собственными глазами. Лю Дайфэнь уже была полностью одета и сейчас, она уже готовила для него завтрак. Она была сильно занята готовкой, в этой тесной кухне, и время от времени, она даже кашляла. Очевидно, что такие ранние подъёмы, очень негативно сказываются на её теле, и в физическом и в моральном плане.

Лю Дайфэнь держала в руках чашу с рисом, в которой так же находилось несколько нарезанных кусочков маринованной репы. Она кушала их, во время того, как она выходила с

кухни. Ну и затем, она была и действительно ошеломлена, увидев, что её сын проснулся настолько ранним утром. Она была немного взволнована, и она едва сумела избежать заиканий: “Почему ты настолько рано проснулся? Ты должен пойти и продолжить спать.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/586993>